

Прочитай, дай другому!

Выходит с 1972 года

Х Р О Н И К А
ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

№ 18

В этом номере: После закончившейся конференции в
Хельсинки
Чего не видят туристы из-за границы
в Вильнюсе и Каунасе
Пренебрегается прошлое Литвы
Верующие Литвы в лагерях
Следствия и суды
Разрушители крестов
Известия из епархий

ПОСЛЕ ЗАКОНЧИВШЕЙСЯ КОНФЕРЕНЦИИ В ХЕЛЬСИНКИ

1-го августа в Хельсинки закончилась по инициативе Советского Союза созванная конференция народов Европы. Эта игра мощных сего мира в миллионах сердец вызвала горечь и разочарование. Из-за нефти, пшеницы, сделок и личных контактов уже не видны мучения людей и народов.

Что нам, католикам Литвы, даст прославленная конференция в Хельсинки, если нам не дадут на литовском языке даже полного текста Окончательного акта, если до сих пор нам не предоставлена Всеобщая декларация прав человека и другие международные документы?

Мы благодарны Провидению, что оно в эти обманом заклеенные времена позвала таких мужей, как лауреат Нобелевской премии А. Солженицын, академик Сахаров и другие; они передают миру наши стоны, страдания и надежды; они вовремя поднимают мощных сего мира из дремоты и равнодушия.

"Хроника ЛКЦ", пока Господь позволит ей существовать, и впредь будет указывать факты, как в Сов. Союзе соблюдается Декларация прав человека, как соблюдается дух и буква решений в Хельсинки.

* * *

"Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Они будут поощрять эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека. Они будут также выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны".

Из Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1.8.1975

Именем СССР Заключительный акт подписал Генеральный Секретарь ЦК КПСов. Союза Л. Брежнев.

ЧЕГО НЕ ВИДЯТ ТУРИСТЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ В ВИЛЬНЮСЕ И КАУНАСЕ

В мае 1975 года исполнилось 30 лет, как закончилась II-я мировая война, потребовавшая много страданий и жертв. Этот юбилей, как триумфальный праздник Сов. Союза, и в Литве был торжественно отпразднован. Однако этот юбилей для католиков Литвы совпал, увы, с иною годовщиной - годовщиной страданий и печали: 30 лет назад атеистическая власть Литвы подняла открытую, грубую и упорную борьбу против верующих, особенно против Литовской Католической Церкви. Эта страшная для благородных людей война продолжается и в настоящее время. Многие литовцы, во избежание тяжелой травли, принуждены скрывать свою веру так, как это делали христиане первых веков.

В 1945-46 годах почти во всех церквях Литвы еще считались обыкновенным явлением церковные хоры детей, богослужения для учащейся молодежи при участии преподавателей, духовные упражнения-реколлегии для учеников, преподавание катехизиса для детей и уроки Закона Божия в церкви для отдельных классов. Но уже тогда такую "толеранцию" верующих многие понимали как спокойствие перед большой бурей. Не пришлось долго ждать этой бури. Вскоре были арестованы почти все епископы Литвы. Одного из них - епископа Борисявичюса - второпях поспешили расстрелять. Начались массовые аресты священников, следствия, издевательства, суды с приговорами даже до 25 лет. В это же время стали закрывать церкви, уничтожать святыне и так всем верующим дорогие места, не избегая кощунства. За короткое время до 1950 года (в том году праздновали десятилетие включения Литвы в СССР) лишь в Вильнюсе и Каунасе было открыто около 50 католических церквей и полупубличных часовен, было запрещено пользоваться часовнями на кладбищах (позже некоторые из них при ликвидации кладбищ были разрушены), был взорван памятник Три Креста, разрушены на улицах кресты и часовни. Накануне 25-й годовщины включения Литвы в СССР в одно время было взорвано 35 часовенок Вильнюсской Кальварии. Развалины часовен сейчас же были устранены, чтобы никто не припоминал, где они находились.

Ниже предлагаем список лишь в городах Вильнюса и Каунаса закрытых церквей и часовен с кратким указанием, которое не является полным, как они после их закрытия с течением времени использовались.

В Вильнюсе

1. Кафедральный Собор (Картинная галерея).
2. Августинская (переделана под склад электрических принадлежностей).

3. Св. Варфоломея (склад; ныне — мастерская скульпторов комбината искусств. Летом 1973 г. в церкви заканчивали огромную скульптуру Ленина).
4. Василияновская (склад; ныне - лаборатория по испытанию сопротивляемости материалов инженерно-строительного института).
5. Бернардинская (склад Института искусств, мастерские скульпторов).
6. Св. Игнатия (переделана под склад бутафории для киностудии, а в часовне - ресторан "Бочай").
7. Св. Сердца Иисусова (переделана под клуб строителей).
8. Св. Якова и Филиппа (склад декораций театра оперы и балета).
9. Св. Иоанна (склад бумаги типографии газеты "Тисеса". В настоящее время реставрируется под музей "прогрессивной мысли", а также зал для концертов под администрацией университета).
10. Св. Георгия (книжный склад Дворца книг).
11. Св. Екатерины (склад пищевых продуктов; ныне пусто, но предвидится реставрация для учреждения Музея искусств).
12. Св. Казимира (склад; с 1961 г. после реставрации - атеистический музей).
13. Св. Креста или Бонифратровская (склад, в настоящее время реставрируется и намечается использовать как зал для концертов).
14. Часовня Благодетелей (переделана под склад книжной торговли).
15. Церковь Успения Пресв. Девы Марии или Францисканская (переделана для помещения для Центрального государственного архива).
16. Св. Михаила (склад, горел; после реставрации - постоянная выставка строительства).
17. Миссионерская (склад для обеспечения медицинских учреждений инструментами и всяким инвентарем).
18. Св. Стефана (склад цемента и иных строительных материалов).
19. Пресв. Троицы (спортивный зал; фасад разрушился; ныне - мастерская Музея по истории и этнографии; в 1975 г. здесь сооружается макет Каунасского IX форта).
20. Тринитарская (военный склад).
21. Церковь в Тринаполисе (склад больницы; один шофер над закрестией устроил себе квартиру).
22. Всех Святых (склад пищевых продуктов, горел; после частичной реставрации летом 1975 г. открыта постоянная выставка народного искусства при Музее искусств).
23. Визиток (склад; ныне - достроенное помещение для нужд тюрьмы несовершеннолетних).

В Каунасе

1. "Аушрос Варту" в Верхних Шанчах (переделана на барак и помещены семьи русской национальности. Позже - клуб культуры, склад соли. Ныне — склад тары для пищевой торговли).

2. Церковь во Фреде (спортивный зал Каунасского совхоза им. Мичурина - техникума. В настоящее время пусто. Летом 1975 г. в прихожей зала поместилась семья, не имеющая квартиры).

3. Св. Гертруды (лекарственный склад).

4. Церковь Гарнизона (музей скульптуры и витража).

5. Св. Георгия (военный склад; ныне - склад Каунасской базы медицинского оборудования и инвентаря в ведении Медицинского технического управления).

6. Возвышения св. Креста (разрушена; на том месте устроена небольшая площадь для спорта).

7. Пресв. Девы Марии в Пажайслисе (реставрируется как филиал Музея искусства).

8. Бенедиктинская (склад старых книг Каунасской публичной библиотеки. Жители соседних домов говорят, что здесь скоплена "желтая печать", т.е. досоветская).

9. Св. Франциска Ксавера (книжный склад, ныне - спортивный зал).

10. Церковь Воскресения (переделана на радиофабрику).

11. Святых Даров (зал для кино).

12. Пресв. Троицы (Книжный склад № 10 Республиканской книжной базы).

13. Часовня Семи Скорбей Пресв. Девы Марии на Зеленой Горе (уничтожена).

14. Пречистой Богоматери Марии-Шариток (склад магазина специализированной медицинской техники).

В Каунасе закрыты также следующие полупубличные часовни, составлявшие часть зданий иного назначения: 1. Ангелов Хранителей; 2. Св. Антония; 3. Св. Луки; 4. Марии-Помощи Христианской; 5. Францисканцев; 6. Св. Станислава Костки; 7. Св. Зиты; 8. Тюремная часовня.

В Вильнюсе осталась только одна действующая часовня — "Аушрос Вартай". Все другие, а их было много, уничтожены.

В обоих городах закрыты все евангелические церкви. В Вильнюсе в одной из них — кинотеатр, в другой - зал для спорта. В Каунасе в самой древней — склад пищевых продуктов, горела, ныне - не используется; в другой - зал для спорта. В новейшей - клуб школы милиционеров, спортивный зал и столовая.

Интересно, что в Вильнюсе и в Каунасе власти не закрыли ни одной православной церкви (а их в Вильнюсе особенно много), хотя в каждую из них верующие собираются только десятками.

Вот уже 30 лет усердно разрушали Литовскую Церковь извне и изнутри, причинен неопенимый убыток богатству искусства литовского народа. Во всех вышеуказанных церквях Вильнюса и Каунаса при их закрытии и в неупомянутых часовнях было уничтожено очень много икон, скульптур, старинных фресок, мемориальных таблиц, витражей, органов, всяких церковных предметов, литургической утвари и посуды, имевшей большую ценность как предметы искусства. В процессе приспособления многих старинных церквей (даже 15-18 веков) к новым задачам были очень повреждены или совершенно уничтожены ценные архитектурные интерьеры.

Что много раз на протяжении долгих веков удалось с усердием сохранить, за эти три десятилетия "мирного строительства социализма и коммунизма в Литве" погибло безвозвратно.

Не остались нетронутыми даже прахи умерших в подземельях и уголках закрытых церквей. К примеру, до сего времени разбросаны останки славного государственного деятеля Великого Княжества Литовского Льва Сапег и его семьи. В подземелье церкви св. Михаила (ныне здание выставки по строительству) строительным материалом засыпана гробница известного архитектора Литвы Стуоки-Гуцявичюса (у церкви св. Степана). Этот список известных в истории людей может быть столь же длинный, как и перечень церквей, приютивших их прах и таким же образом поруганных.

Летом 1975 г., отмечая 35-летнюю годовщину включения Литвы в СССР, издается Римайтисом подготовленная брошюра "Католическая Церковь в Литве" (второе издание). В люксовом издании она появится лишь на английском, немецком и итальянском языках. Жители Литвы не смогут приобрести ни одной из этих трех брошюр, как и первого издания. Ее будут раздавать лишь гостям из-за границы и там же распространять. Пусть же читатели этой брошюры знают, что ни по этим изданиям пропаганды, ни по церквям Св. Петра и Павла, а также св. Анны в Вильнюсе или по базилике в Каунасе, по которым исключительно и непременно государственные гиды водят заграничных туристов, никак нельзя судить о настоящем положении Церкви в Литве. Это подтверждают и в сей статье упомянутые церкви и часовни, драму поругания или уничтожения каждой из которых глубоко переживают их бывшие священники, монахи и благочестивые посетители, - драму, каковая продолжается до сегодняшнего дня.

ПРОШЛОЕ ЛИТВЫ ИГНОРИРУЕТСЯ

За последние годы еще усерднее стараются приуменьшить влияние прошлого в литовской культуре, предать забвению наследие ее выдающихся и славных мастеров, выдвигая и восхваляя лишь одних коммунистических деятелей советского периода. Делаются попытки историю

народа зажать в узкие рамки нескольких десятков лет, начиная с 1917 года. В это лето на происходившем в Вильнюсе съезде историков Прибалтики было ясно подчеркнуто, что историки должны все свое внимание обратить на советский период. Нет сомнения, что это заранее запланированная и последовательно проводимая политика игнорирования прошлого народной культуры.

В прошлом году в Литве шумно отпраздновали 30-ю годовщину "освобождения". Приглашали и угощали многих "освободителей", которых немалая часть совсем не принимала участия в военных действиях на территории Литвы. Сооружены новые памятники лицам, не заслужившим доверия Литвы, в каждом районе поставлены камни в память "освобождения", не пожалели больших затрат для украшения могил советских военных.

В это лето еще шумнее отпраздновали 35-ю годовщину установления в Литве советской власти. Гостям из России не жалели дорогих угощений, литовских курортов, выставлены новые "памятные" камни, новые памятники не известным Литве людям.

А что же достается правдивым двигателям ее культуры?

Союз писателей Литвы в 1973 г. хотел выразить уважение памяти В. Миколайтиса-Путинаса и по случаю 80-летия со дня его рождения поставить надгробный памятник. За средствами обратились в Совет Министров Лит. ССР. Заместитель председателя Совета Министров Диржинскайте-Плюшенко на заявлении написала краткую резолюцию: "Обычным порядком". Это значит, что на памятник разрешается не более 400 руб. Желая уделить больше средств, следует принять особое решение. А такого решения, по мнению Диржинскайте, В. Миколайтис-Путинас, видно, не заслужил. Впрочем, в этом случае было установлено только 300 руб. Решили заказать памятную доску с барельефом и прикрепить ее у дома на улице "21 июля", где В. Миколайтис-Путинас долгое время проживал. Такую доску соорудили и на том доме прикрепили. Увы, когда скульптор представил исполкому гор. Вильнюса счет, оказалось, что и эта доска стоит больше, чем 300 руб. Скульптором представленный счет был совершенно реальный, поскольку в наше время и ремесленники за обыкновенный надгробный камень берут 1000 и больше рублей. Исполком ломал голову, откуда взять средства, чтобы заплатить скульптору за работу. В конце концов скульптору надоело попросить, и махнув рукой, он сказал: "Пусть пропадут эти деньги - я работал не за деньги, а для Путинаса!"

А вот в июле месяце на кладбище Антакальнис был сооружен дорогой надгробный памятник работы скульптора Петрулиса, хотя со смерти Снечкуса прошло всего лишь десять с лишком месяцев. Нашлись и средства, и были приняты решения без каких-либо трудностей ...

А вот в этом году в Микитай (район Шилуте) был поставлен "освободителям" памятный камень стоимостью в 8000 рублей. Только экскаваторщику за поднятие этого камня уплачено 300 руб. В Шилале израсходовано 48000 руб., наводя порядок и украшая могилы военных.

В Рамигале еще больше того. А сколько по всей Литве !.. На кладбище Расос величайшие мужи Литвы лежат под заросшими холмами, и никто не собирается наводить порядок на их могилах, а уже подготовлен проект по реконструкции богатых могил советских военных и партизан на Антакальнис.

Жители Синтаутай просят присвоить их школе имя Ф. Вайчачиса и не могут дожидаться положительного ответа, а улицы городов Литвы без всякого труда носят имена еще не умерших маршалов.

Сколько матерей Литвы не знают, где похоронены в послевоенное время их сыны и дочери! Сколько неизвестных могил в тундре и в тайге! Кто и когда поставит хотя бы один памятник жертвам сталинского террора?

За один год исчезли все названия местностей в Пруссии. Не оставлено ни одного названия в память народа, погибшего в борьбе за свою свободу. Кто имел право вычеркнуть все прошлое этой страны и начать историю с 1945 года?

Не к тому ли направлены стремления и в настоящее время, когда последовательно игнорируют и замалчивают славное прошлое Литвы?

(Это письмо читателя "Хр. Л К Ц" выражает горечь многих литовцев по поводу игнорирования прошлого Литвы. - *Ред.*)

ВЕРУЮЩИЕ ЛИТВЫ В ЛАГЕРЯХ

"Хроника Л К Ц" уже писала о судах над верующими: П. Плумпа, П. Петронис, И. Сташайтис, В. Яугялис, И. Гражис, Н. Садунайте. Эти люди были супимы за то, что размножали религиозную литературу, "Хронику Л К Ц" и подобные издания.

В середине июля "Хроника Л К Ц" получила исчерпывающую информацию о пребывании в заключении Пятраса Плумпы в Пермском лагере. В подобных условиях в настоящее время находятся Повилас Петронис, Иозас Гражис и Ниоле Садунайте.

П. Плумпа до высылки в Россию целую неделю содержался в карцере. Увозя из Вильнюса, его затолкали в вагон вместе с уголовниками, несмотря на то что политических заключенных следует держать отдельно. Целых два месяца Плумпу бросали среди всяких убийц и грабителей, которые на всякие лады проявляли свои звериные способности. Одни отобрали теплые импортированные сапоги, ему женой врученные еще в Вильнюсе, другие сняли фуфайку, третьи забрали шапку, рукавицы и др. Были и такие, которые, прижав Плумпу в углу, пробовали до подробностей исследовать его дело, а ничего не добившись, раздели до белья и угрожали выжать ему кишки. И из пищевых продуктов Плумпа ничего не смог привезти в лагерь — все было отнято в вагонах, а вдобавок его лягали ногами. Все это делалось с ведома начальства,

ибо Плумпа предупреждал, что его судили по политическим статьям и что его следует везти отдельно.

В Минске надзиратели показали более ненависти, чем заключенные-воры. Узнав, что Плумпа осужден за религию, они свирепо кричали, что религиозные тексты и предметы являются запрещенными. Они отобрали даже образки Иисуса, Марии, Иосифа. В ожесточении они толкали его так, что даже воры удивлялись, ибо с ними обращались куда вежливее.

Желая Плумпу физически и нравственно сломить, гебисты в течение двух месяцев бросали его в камеры вместе с убийцами. За весь год в Вильнюсской тюрьме госбезопасности ни разу не проверяли его здоровье, несмотря на то что он все время имел высокое давление крови и хроническое воспаление глаз. На суде громко была зачитана справка из госбезопасности, что Плумпа будто бы здоров. На каком основании появилась такая справка, если Плумпа ни разу не проверялся врачами? Кажется, основываясь на том, что нужно было состряпать большее наказание. Когда Плумпу привезли в лагерь, его давление крови было 90 на 165. Он указал начальнику лагеря, что болеет гипертонией, воспалением глаз и постоянным кашлем, появившемся после того, как он трижды переболел воспалением легких. Несмотря на это, начальник по работе в лагере назначил Плумпу на работу, явно вредную для его здоровья. Поскольку рабочая пыль очень вредна для легких, Плумпа должен был надевать маску, но из-за недостатка воздуха набухали кровяные сосуды глаз, а по причине постоянного воспаления глаз и пыли возобновилась трахома. Плумпа стал видеть предметы как через туман, а по утрам совершенно ничего не видел. Воспаление было настолько сильно, что перебросилось на все лицо.

После суда до июля месяца Плумпа не получал из дома никаких известий. 25 мая сего года он выслал в Президиум Верховного Суда СССР заявление, в котором официально отказался от гражданства СССР и потребовал разрешения для него и его семьи выехать в Аргентину. Свой отказ от гражданства СССР Плумпа мотивировал тем, что у верующих отняты основные права, а его держат на уровне животного. 2 июля Плумпа получил из Москвы сообщение, что его заявление передано в прокуратуру Литвы. Предстоит опасение, что его могут добавочно осудить. Вместе с Плумпой сидит один заключенный, получивший 5 лет за то, что отказался от гражданства СССР и требовал разрешения выехать за границу.

Жена Плумпы Алдона Плуйрене, за полгода не дождавшись из места заключения от своего мужа вести, послала запрос. Ей ответили, что муж здоров, а письма, присылаемые в лагерь, не регистрируются, потому лагерное начальство не в состоянии объяснить, почему Плумпа не получил писем от нее. После запроса Плумпа тотчас же получил от жены три письма, писанные на протяжении нескольких месяцев.

Ниоле Садунайте, в июле осужденная за попытку размножить "Хронику ЛКЦ" (см. "Хр. ЛКЦ" № 17), 18 июля уже была доставлена на место заключения. Настоящий адрес ее:

Мордовская АССР, 431200
Тенгушевский район,
пос. Барашево, учр. ЖХ-385/3-4.

Н. Садунайте придется шить рукавицы. Ей разрешено писать два письма в месяц.

СЛЕДСТВИЯ И ОБЫСКИ

Каунас. 14 августа 1975 г. гебисты у местечка Бабтай догнали машину "Жигули", которой управляла Марите Виткунайте. В машине были четыре пассажира. Сотрудники КГБ заявили, что нужно проверить машину.

Один из гебистов в униформе милиционера направил машину на двор Каунасского КГБ. Пассажиров повели на допрос, а в машине произвели тщательный обыск, которым руководил следователь Вильнюсского КГБ капитан Марцинкявичюс. При обыске принимали участие приглашенные: Харжевскис Раймондас, с. Юргиса, прож. в Каунасе, ул. Суомю № 32-2, и Берташюс Альгирдас, с. Иозаса, прож. в Каунасе, ул. Лампеджю № 10-405.

Машину разбирали специалисты: Царионас Иванас, прож. в Каунасе, ул. Ленина 37-30, и Адомавичюс Кестутис, прож. в Каунасе, ул. Гедемино № 39-1. Проводившие обыск в течение двух часов искали "антисоветскую литературу" в запасной шине, в радиаторе, бензнном баке и во всех дырах машины, однако забрали лишь в 1963 году изданную в Вильнюсе книжку Солженицына "Один день Ивана Денисовича".

После этого Марите Виткунайте отвели в помещение КГБ для личного обыска. Обыскивала следователь Палюшене при участии приглашенных: Аудроне Петружите, прож. в Каунас, ул. 25-летия Лит. ССР № 130-4, и Казимира Юшките, прож. в Каунас, ул. Аливу № 1-9.

М. Виткунайте была раздета и тщательно обыскана, однако и у нее не нашли "антисоветской литературы".

В конце концов майор Маркявичюс и капитан Марцинкявичюс обыскали квартиру и подвал М. Виткунайте, находящиеся на ул. 25-летия ЛССР № 86-53. Гебисты трудились полтора часа, однако достижения были очень незначительные: молитвенник "Мария, храни нас" и на куске бумаги "Молитва за родину".

До обыска машины КГБ долго следил, куда ездит М. Виткунайте. Особенно их беспокоило, что не один раз они заметили машину М. Вит-

кунайте в Н. Радвилшкис, где проживает в изгнании епископ В. Сладкявичюс.

Гебисты, поздно вечером отпуская М. Виткунайте, заявили, что придется еще встретиться в Вильнюсе, в КГБ.

* * *

ВИЛЬНЮС. В октябре 1974 г. пять священников Вилкавишкской епархии - Лионгинас Кунявичюс, Пятрас Думбляускас, Пранас Адомайтис, Иозас Здебскис и Сигитас Тамкявичюс - обратились в Московский Комитет по защите прав человека в Сов. Союзе с просьбой вступить за заключенных верующих: П. Плумпа, П. Петронис, И. Сташайтис, В. Яугялис, И. Гражиси Н. Садунайте.

Академик Сахаров, объявляя содержание заявления, не указал фамилий подписавшихся священников.

Во время обысков в Москве гебистам удалось найти оригинал заявления с подписями. В промежутке между 7 и 14 августа 1975 г. в Вильнюсский КГБ на следствии были вызваны священники, подписавшие упомянутое заявление. Одних из них допрашивал Маслаускас, других - Марцинкявичюс или Лазарявичюс. Следователи спрашивали о "Хронике ЛЮД", о Московском Комитете по защите прав человека, не приходилось ли когда-либо к нему обращаться. На следствии чиновники показывали оригинал заявления и спрашивали, на самом ли деле они подпи сывали его. Все подтвердили, что упомянутое заявление они подписывали, ибо сочли своим долгом заступиться за невинно заключенных. Они не считают преступлением свое обращение к Комитету по защите прав человека. На следствии священников допрашивали о том, кто организовал это заявление, кто принес для подписи и другое.

Одни священники заявили, что им не известный человек принес заявление для подписи, а другие отказались пускаться в детали следствия. Некоторые священники даже не подписали протокола следствия, мотивируя, что в данном случае не было преступления и что они не чувствуют гражданского долга в этом вопросе что-либо официально засвидетельствовать.

Следователи были очень вежливы, они притворялись, что это заявление будто бы не имеет значения, а им только хочется выяснить, каким образом оно попало не туда, куда было адресовано.

СУДЫ И ПСИХБОЛЬНИЦЫ

ВИЛЬНЮС. В 1973 году был осужден на три года лишения свободы в лагере строгого режима студент Вильнюсской музыкальной школы Талдат-Келпшы Римас Чекуолис, с. Иозаса, за "распространение антисоветских листовок".

Р. Чекуолис родился 7 января 1955 года в Скемонис. Окончив 9 клас-

сов Скемонисской средней школы, он поступил в музыкальную школу имени Таллат-Келшы. Живя в Вильнюсе, он организовал группу товарищей, которые составляли и распространяли воззвания к народу. Накануне 16 февраля 1973 г. они в Вильнюсе разбросали свои воззвания, однако несколько позже один из группы стал предателем. Все пятеро членов группы были исключены из школы, а Р. Чекуолис, как "главарь антисоветской группы" был осужден. Его судил Верх. Суд Лит. ССР при закрытых дверях. Р. Чекуолис находится в 19-м лагере в Мордовии.

* * *

Каунас. Весною 1975 г. в Каунасе был арестован бывший политзаключенный Повилас Печюлайтис, проведший в ГУЛаг'е 19 лет. Оттуда его отпустили в 1972 году, однако без права вернуться на родину. Не обращая внимания на запрет, Печюлайтис поселился в Каунасе, нашел себе работу и создал семью. Местные власти, опираясь не на законы, а на секретные инструкции, пытались изгнать Печюлайтиса из Литвы. Однако он отказался оставить семью и уехать из родины. Сначала его карали денежным штрафом, а в конце концов арестовали. Его обвиняют, что он жил без прописки. Каунасский народный суд Ленинского района наказал Печюлайтиса на один год лишения свободы. Суд не обращал внимания на то, что запрет жить на родине не основывается ни на каком законе. Такое обращение с П. Печюлайтисом отдает духом сталинской эпохи и в руках властей является средством террора над бывшими политзаключенными.

В июне 1975 г. был осужден другой бывший политзаключенный Леонас Лауринкас. 23 декабря 1974 г. он зашел к Альгирдасу Петрусявичюсу, где производился обыск. Леонаса также обыскали, и у него нашли "холодное оружие" - отобранный у хулиганов кусок кабеля.

Свидетель Альгирдас Петрусявичюс на суде объяснил, что к нему зашел Леонас и гебисты его увели в другую комнату и там его обыскали, поэтому ему не известно, что у него нашли.

Свидетель Антанайтис, который во время обыска у Альгирдаса Петрусявичюса сотрудниками КГБ был приглашен участвовать, подтвердил, что в ходе обыска у Л. Лауринкаса было обнаружено холодное оружие, за что ему возбудили судебное дело.

Решение суда:

Обвиняемый Л. Лауринкас в 1948 г. 23 декабря был арестован и наказан согласно ст. 58 на 25 лет лишения свободы. В 1955 г. дело было пересмотрено и наказание уменьшено до 15 лет лишения свободы. В 1963 г. 23 декабря Лауринкас вернулся из лагеря и встречался с бывшими членами "шайки". 23 декабря 1974 г. у него обнаружено холодное оружие. Обстоятельств, облегчающих преступление, не обнаружено.

Суд приговаривает к одному году лишения свободы в лагерях строгого режима.

* * *

Вильнюс. 25 июня 1975 г. Миндаугас Тамонис написал письмо в ЦК Лит. Компартии; в нем он говорит об угрозе неосталинизма, требует свободы развивать христианскую культуру.

27 июня на рабочее место Тамониса прибыл милиционер и потребовал, чтобы Миндаугас явился в Вильнюсскую психбольницу. Тамонис не исполнил этого требования. Вечером того же дня к Тамонису прибыл капитан милиции и машина с санитарами, которые отправили Тамониса в психбольницу на ул. Васарос № 5.

29 июня от инфаркта умерла мать Тамониса. На похороны его выпустили в последний момент, после того как об этом по телефону наводило справку одно из представительств Запада. После похорон Тамонис опять должен был вернуться в больницу. Сначала Тамониса держали в так называемом месте наблюдения, а позже перевели в 1-й отдел. Пока еще не назначен курс лечения, позже думают предписать лечение. Его врач - Радавичюс.

* * *

Вильнюс. В июле 1975 г. житель г. Вильнюса Бронюс Науджюнас получил разрешение выехать в Канаду к своему брату. За это разрешение он заплатил очень дорогую цену - ему два раза пришлось быть в психбольнице (с 4.6.1972 до 29.7.1972 в Московской психбольнице № 15 и с 19.11.1974 до 19.12.1974 в Вильнюсской психбольнице на ул. Васарос № 5, в 1-м отделении) и в лагере Правенишкес (с 3.12.1972 до 3.12.1973) за "клевету на советскую власть".

Ниже приводим его заявление Генеральному Секретарю ООН:

Господин Генеральный Секретарь ООН!

Безвыходное положение заставило меня обратиться к Вам. Моя фамилия Науджюнас, проживаю в Вильнюсе. Вот уже ряд лет я стараюсь получить у советских властей разрешение эмигрировать в Канаду, где проживает мой брат, с которым меня разлучила война. Мой брат дважды присылал мне приглашение отправиться в Канаду, однако во всех инстанциях советской власти, к каким мне пришлось обратиться, я получал словесный отказ "нельзя" или меня прямо именовали бандитом.

Советский Союз подписал Декларацию основных прав человека: в ней предвидится и право на смену места жительства. По отношению ко мне эта декларация не соблюдается. В одном советском учреждении мне сказали, будто я сам знаю, почему мне не разрешают уехать.

Да, я понимаю свою трагедию!

Мне было 10 лет, когда наш дом окружили солдаты с автоматами, меня забрали и вместе с 12-летним братом увезли в Сибирь. Я пережил все кошмары, живя в лагере и в психиатрических больницах. Моего отца замучили в тюрьме в 1946 г. В тот день, когда нас, детей, увезли, матери не было дома. Ее забрали позже и выслали в другой лагерь. В 1952 г. она умерла в Красноярском крае.

В 1974 г. я писал в канадское посольство с просьбой повлиять на советскую власть, но я получил абсурдный ответ, написанный, без сомнения, опираясь на информацию советских органов канадскому посольству. Ответ без подписи и без печати гласил, что нельзя меня отлучить от родителей.

От каких родителей? Ведь советские органы меня еще будучи ребенком от них отлучили, ибо они погибли в лагерях.

Вот какова ирония судьбы! В 1974 г. мои родители одним росчерком пера воскресли из своей безвестной могилы для того, чтобы помешать мне поехать к родному брату!

Живу я совершенно бедно, в хижине, какую из досок сколотил, когда вернулся из Сибири.

В 1948 г. после разгрома фашизма не дрогнула солдатская - "освободителя" страны - рука; она бросила нас, детей, в телячий вагон и вывезла в Сибирь. Где гарантия, что это не повторится? Таким образом, я живу в постоянном страхе и нищете, и меня никакие узы не связывают с Советским Союзом. Моя мечта - жить в Канаде у своего брата, который согласен обо мне позаботиться.

Надеюсь, что Вы и Комитет по защите прав человека при ООН поможете мне осуществить мою мечту. Каждый человек имеет свои желания, которые стекаются в стремлении человечества к свободе и миру. Если осуществится моя мечта, в мире счастливых людей будет одним больше.

С уважением Бронюс Науджюнас, с. Зигмаса.

Мой адрес: Лит. С С Р, Вильнюс 15, ул. Вилкпедес № 8а-1.

Адрес моего брата: Ал. Нугент, 1183, Ридеау, Ст. Судбуры Онтарио, Канада.

25.12.74.

Бронюс Науджюнас

РАЗРУШИТЕЛИ КРЕСТОВ

Метеляй

В Прокуратуру Лит. ССР

Копии: Его Преосв. Епископу Каунасской и Вилкавишкской епархий

*Уполномоченному по делам религий
от гр. Климавичюса Игнаса, с. Казиво,
прожив, в дер. Буцкунай, Лаздияйского р-на*

З а я в л е н и е

Год тому назад на площадке лестницы своего жилого дома я воздвигнул деревянный крест. В Литве издавна существует такой обычай - католики почитают крест, его ставят на полях, у домов, вешают на стенах дома, носят на груди и тому под. Я был уверен, что как не требуется разрешения властей, чтобы повесить крестик на груди или на стене дома, так же оно не нужно для того, чтобы поставить крест на площадке лестницы своего жилого дома. Однако представители Лаздияйского райисполкома постановили и приказали этот крест разрушить. Понятно, что я как католик способен лишь почитать крест, а не презирать, поэтому я не уничтожил креста. Я считаю, что самое требование, чтобы католик разрушил крест, является преступлением. На что бы это было похоже, если бы коммунист получил приказ порвать портрет Ленина или разрушить его статую?

В этом году 25 июля, когда я был на работе, к моему дому приехали уполномоченный милиции из Сейрияй Альберовас, секретарь сельсовета Жагарай и руководитель отдела Метеляйского рыболовства Буцкунай А. Герелтаускас и, оглядевшись, через полчаса уехали. Спустя час времени прибыла машина лаздияйских пожарников ЛИС 29-46, в которой находились, как свидетельствуют люди, собравшиеся у дома, два хорошо подвыпивших человека: начальник лаздияйских пожарников Винцас Янушаускас и работник Лаздияйского райисполкома Маркявичюс. Эти двое мужчин напугали жену и детей, свалили на гряды цветов крест и быстро уехали.

В тот же день я обратился в отдел милиции Лаздияйского района, чтобы расследовали, кто такие приезжали, чтобы свалить крест, и на самом ли деле они были пьяными, ибо на следующий день они протрезвятся и не будет возможности это разобрать. В милиции я слышал, как там милиционеры говорили: "Вот старик пришел, чтобы написать заявление начальнику милиции. Следовало бы его запереть, тогда бы знал".

Заместитель начальника райисполкома Юркиявичюс мне заявил, что советская власть никому не давала разрешения ставить кресты и никогда его не даст. Кроме того, за устранение креста я должен буду этим пьяницам заплатить 50 руб. Я ему заявил, что неужели есть на свете такая власть, которая заставляла бы своих граждан платить пьяницам за ими совершенное преступление? Хотя бы и заставляла, я бы все равно не платил, уж лучше пусть забирают мой пиджак, корову или что-либо другое.

Я прошу прокуратуру исследовать это преступление, которое совершили сотрудники Лаздияйского райисполкома, и надлежащим образом реагировать. А также прошу мне объяснить:

1. На самом ли деле советская власть не разрешает поставить крест возле дома или на площадке лестницы жилого дома? А если разрешает, то кто мог бы мне дать такое разрешение?

2. Имел ли право Лаздияйский райисполком посылать двоих выпивших мужчин и *без моего ведома* разрушить крест, поставленный не в поле, а на площадке жилого дома? А быть может, с католиками разрешено обращаться как кто хочет и никакие законы не защищают их права?

Буцкунай, 30 июля 1975 г.

Иг. Климавичюс

Прокуратура Лит. ССР предложила исследовать заявление Иг. Климавичюса прокурору Лаздияйского района и вынести решение. Сейрияйский участковый милиционер Альберовас, прибыв в Буцкунай, допрашивал свидетелей разрушения креста: Теофилю Абрамайтене, Маре Юсявичене и Ону Бушкявичене, однако умышленно в протоколах допроса не записал свидетельства женщин, что разрушители креста были хорошо выпивши. Указанные женщины по этому вопросу написали заявления и хотели через Климавичюса вручить их прокурору Лаздияйского р-на, однако тот не принял письменных заявлений.

12 августа Лаздияйский прокурор Пигенас прислал Иг. Климавичюсу такой ответ:

Ваше заявление по вопросу разрушения креста.

Проверив находящиеся в Лаздияйском райисполкоме материалы, законность решения и действия отдельных лиц, установлено:

Весной 1974 г. Вы, не имея на то разрешения районного архитектора, во дворе своего жилого участка поставили деревянный крест. Таким образом Вы нарушили решением Совета Министров Лит. ССР от 12 апреля 1974 г. утвержденные правила об индивидуальном строительстве, 3-й пункт.

Согласно 114 ст. Гражданского Кодекса Лит. ССР, стройки без надлежащего разрешения решением райисполкома разрушаются или самим самовольным строителем или за его счет.

1 июля 1975 г. архитектор составил акт по поводу самовольной стройки. В тот же день райисполком разобрал упомянутое дейст-

вие и принял решение разрушить самовольно построенный крест.

Поскольку Вы креста не убрали, это сделали работники общества пожарников. Расходы, связанные с принудительным разрушением креста, еще не сочтены.

Доказательств, что крест был разрушен пьяными лицами, не обнаружено.

Решение райисполкома и действия лиц, его проводивших, являются законными.

Для постройки во дворе сооружений разрешение дает районный архитект. инспектор.

Прокурор Лаздияйского района Пигенас

* * *

Кучюнай. Около 1901 года епископа Баранаускаса, когда он ехал из Вейсей в Сейнай, на перекрестке деревни Бриняй встретили верующие трех деревень - Пазапсаяй, Бриняй и Каледишкяй. Епископ произнес речь по-литовски, благословил и выразил желание, чтобы в память этой встречи был поставлен крест на перекрестке. Каждая деревня поставила крест — всего три.

В последнее время колхоз возле этих крестов построил цистерну для горючего. В 1975 году верующие на месте трех сгнивших крестов поставили один деревянный крест.

После Пасхи председатель Кучюнайского сельсовета Кочюнас вместе с архитектором Лаздияйского района расспрашивал людей, зачем они поставили крест на таком некрасивом месте. Надо было для креста подобрать более красивое место - возле поселка ...

В середине июля с помощью бульдозера крест был поломан, а его остатки спрятаны под цистерной от горючего.

* * *

Симнас. 6 августа на паперти Симнасской церкви поставили статую Пресв. Девы Марии. Местные атеисты об этом "превступлении" сейчас же доложили властям Алитусского района.

7 августа 1975 г. из Алитуса прибыл архитект. инспектор и составил акт такого содержания:

Я, Бальсис А.С., инженер-инспектор государственной инспекции, при участии председателя исполкома г. Симнас С. Шленфуктас, секретаря исполкома г. Симнас Д. Зурнанджян, проверив, установил, что церковный комитет г. Симнас (председатель Бр. Мардоса) своевольно проводил на паперти Симнасской церкви стройку скульптуры для культа.

Состояние работ во время проверки:

На паперти церкви сооружена скульптура культа на бетонном постаменте, произведены работы покраски, полностью подготов-

лена территория возле скульптуры, произведены работы озеленения.

Стройка начата 15 августа 1975 г. Документы отсутствуют.

Т р е б у е т с я :

чтобы церковный комитет г. Симнас до 8 августа 1975 г. самовольное сооружение разрушил и на участке навел порядок.

А. Бальсис, С. Шлянфуктас, Д. Зурнанджян

Настоятель Симнасского прихода свящ. И. Матулявичюс объяснил: без разрешения статую он поставил потому, что государственные власти такого разрешения не дают.

На следующий день в Алитусский райисполком были вызваны председатель Симнасского церковного комитета Б. Мардоса и настоятель прихода священник Матулявичюс. В районе находились Уполномоченный Совета по делам религий К. Туменас и зам. начальника Управления по охране памятников культуры и музеев Е. Масюлис. И опять делались упреки, почему статуя поставлена без разрешения архитектора, как будто он имел право такие разрешения давать. Представители властей из Вильнюса долго убеждали председателя церковного комитета, что было совершено преступление и что придется статую убрать.

Шаукенай. 8 мая 1973 года настоятель Шаукенайского прихода свящ. Т. Швамбрис на своем дворике поставил деревянный крест. Звонковались работники сельсовета Шаукенай и Кельмского района, а секретарь парторганизации совхоза Дарашка заявил: "Я не буду сам собой, если не выворочу крест".

Заместитель председателя Кельмского райисполкома вызвал настоятеля и набросился: "Ты поставил крест? А имеешь ли разрешение?" Тогда свящ. Швамбрис спросил: "А имеет ли разрешение совхоз, который возле мастерских наполовину зарыл в землю автомобильные шины? Имеет ли разрешение лесхоз, когда в землю закапывает деревья, ободрав кору?"

Когда настоятель отказался свалить крест, тогда зам. председателя райисполкома Грабаускас угрожал, что об этом он доложит в Вильнюс и Тельпайскому епископу, что настоятель непослушен ему, заместителю.

Спустя несколько дней к настоятелю явились председатель Шаукенайского сельсовета Янкус и секретарь комсомола Граматас с требованием, чтобы настоятель в течение трех дней разрушил крест. Настоятель отказался это сделать.

В скором времени появился в Шаукенай и уполномоченный Совета по делам религий К. Туменас.

- Ты должен крест разрушить, - говорил уполномоченный.

Разглядев крест и убедившись, что настоятель, несомненно, не станет его разрушать, К. Туменас выразил желание, чтобы крест перенесли подальше от улицы.

* * *

Зарасай. Девять лет назад в Зарасай ночью была взорвана часовенка Пресв. Марии на ул. М. Мельникайте. Верующие очень любили эту часовенку и часто приходили туда помолиться.

З А Я В Л Е Н И Я

Алитус

В редакцию газеты "Комунистинис рytoюс" Алитусского района.

Копии: Епископам Каунасской архиепархии и Вилкавишкской епархии - Л. Повилонису и Л. Лабукасу

26 июля 1975 г. газета Алитусского района "Комунистинис рytoюс" поместила статью С. Норейка "Проблемы атеистической работы", в которой автор религиозных женщин Симнасского прихода называет "длинноязычными ханжами", а священников "суровыми церковниками". Не было бы более к лицу, если бы районный орган компартии сохранил более культурный стиль даже по отношению к людям иных взглядов, идеологически разных? Особенно теперь, когда представители советской страны подписали в Хельсинки акт, где говорится о человечности, об уважении убеждений и т.д.

С. Норейка пишет, что из-за всяких религиозных праздников в отделе Буктининкай запаздывают с работами, получают убытки.

В настоящее время всем известно, что хозяйства и заводы величайший убыток терпят не из-за религиозных праздников, а из-за безумного пьянства и отсутствия совести. Пока люди в Литве серьезно праздновали религиозные праздники, замечалось очень мало пьянства и отсутствия совести. Эти два порока в Литве распространились в послевоенные годы, внедряя безбожие в людях.

С. Норейка пишет, что служители Симнасской церкви "не стесняются назойливо даже предлагать свои услуги".

Я уже шесть лет работаю как служитель Симнасского прихода, и за это время ни я, ни настоятель прихода атеистов не венчали, не хоронили и не крестили их детей, поскольку католические священники в делах веры обслуживают лишь религиозных людей. Пусть С. Норейка укажет хотя бы один случай, когда и какому атеисту мы предлагали свои услуги?

Свои услуги настойчиво и бесстыдно предлагают только атеисты Литвы. Они хотят, чтобы даже католики поступали против своей совести,

чтобы венчались и хоронились по-граждански. Остро критикуют тех коммунистов, которые хоронят по религиозному обряду своих верующих родителей. В журнале "Время и события" (1975 г., № 6) критиковали председателя Кратишкяйского сельсовета Е. Мишкиниса за то, что он похоронил по-католически свою верующую мать. Там же предлагают: "Следует стараться убедить членов своей семьи, родных об абсурдности религиозных обрядов и, если бы не удалось этого достигнуть, совсем отказаться от участия на похоронах, при крещении".

В статье "Проблемы атеистической работы" пишут, что комсомольская организация совхоза Симнас терпит, "когда отдельные члены исполняют религиозные обряды, празднуют Рождество, Пасху. Следует требовать, чтобы они по-советски исполняли устав комсомола".

Рассудительно поступая, комсомольская организация должна бы принимать в свои ряды только атеистов. В настоящее время не только в Симнас, а и во всей Литве стараются записать в комсомол всю верующую молодежь, а потом ее принуждают "искренне исполнять устав комсомола", то есть поступать против своей совести. Таким образом молодежь приучают быть двуличной, разрушая основы какой-либо морали.

С. Норейка рад, что "значительно улучшилась среди учеников атеистическая работа".

В средней школе г. Симнас, подобно как и во всех школах Литвы, основа атеистической работы - насильственное верование верующих учеников. Советская печать не один раз жаловалась, что до войны неверующие ученики должны были изучать религию. Если это было плохо, то почему в настоящее время заставляют верующих учеников не только изучать атеизм, но и поступать против своей совести? Учитель Симнасской средней школы Мешкелявичюс ставит двойки тем ученикам, которые отказываются писать на им же предлагаемые атеистические темы. Как это все согласовать с уважением прав верующих учеников и их родителей? Можно ли такое искалечивание учеников называть воспитанием и этим довольствоваться?

Симнас, 7.8.1975

свящ. С. Тамкявичюс

* * *

Шюпилай.

*Уполномоченному по делам религий
свящ. А. Плюса, настоятеля в Шюпилай*

З а я в л е н и е

В конце июля или в начале августа 1946 г. меня судили по 58-1а статье, пункт 10 Уголовного Кодекса СССР за организованные усилия создать Литву как свободную, независимую и демократическую республику.

Следствие продолжалось почти 10 месяцев. В протоколах следствия, насколько помню, свирепые факты не фигурируют, террористические или криминальные действия не доказаны, не обвиняли меня в хранении

оружия. Во время ареста в моей квартире не было никакого оружия, ни патронов.

Кто уполномочил кандидата исторических наук Ст. Лауринайтиса публично оклеветать меня в свирепости и других преступлениях ("Комяунимо тиеса", 2.4.1975)?

Когда 30 января 1961 г. отобрали у меня свидетельство о регистрации как церковного служителя, я отправился к уполномоченному Совета по делам религий Ругенису с вопросом, почему таким образом со мной поступили?

- Ты человек свирепый, - сказал Ругенис.

- Прошу доказать, что свирепого я совершил с 1956 до 1961 года, будучи настоятелем в Лящай.

Вместо доказательств Ругенис вынул из столового ящика журнал "Тиесос келяс" ("Путь правды") и, показав мною написанный некролог о вечной памяти настоятелю мест. Салочяй свящ. Штомберге, приказал прочесть.

- Прошу вас посмотреть, когда эта статья была написана, - я предложил уполномоченному.

Статья написана в 1939 году. Значит, составляя эту статью, я совершил свирепое преступление против советской власти, которой в Литве тогда не было. Самое свирепое мое преступление в м. Лящай - я отремонтировал и выкрасил церковь и поднял к жизни умирающий приход в Лящай.

Каким кандидатом исторических наук является Ст. Лауринайтис, если он не знает или искажает исторические факты? *Свящ. И. Леляцюс никогда не был мариянином (монахом — переводчик).*

Говоря об исчезновении монастырей в Литве, Ст. Лауринайтис должен был опираться не только на утверждения И. Аничаса, а на объективные источники. Я сам отлично помню, как в 1940 году по приказу начальника Марьямпольского уезда Марукаса был выселен из Марьямполье монастырь отцов-мариян. Статья "Правда о монастырях" ("Комяунимо тиеса" - "Комсомольская правда", 2.4.1975) есть ничто больше как чистая фальсификация исторических фактов в целях антирелигиозной пропаганды. Да не стыдно ли атеистам пользоваться такими искажениями? Согласуется такое поведение с какой бы то ни было моралью? История не забудет таких фальсификаций.

Шюпилай

Свящ. А. Илюс, мариянин
Настоятель церкви в Шюпилай

(Заявление сокращено - *Ред.*)

ИЗВЕСТИЯ ИЗ ЕПАРХИЙ

Кучюнай

*Уполномоченному Совету по делам
религий*

Копия:

Епископу И. Лабукасу

*Свящ. Иозаса Крицюнаса, прожив,
в Кучюнай*

З а я в л е н и е

7 июля сего года после утреннего богослужения пришли в церковь м. Кучюнай местные представители власти: председатель сельсовета Кочюнас, секретарь партии Сакавичюс и секретарша комсомола Димшене. Они застали меня сидящим в исповедальнице и проверяющим по одному знанию молитв у детей. Остальные дети сидели в церкви и дожидались своей очереди.

9 июля меня застали в исповедальнице и детей, стоящих в очередях по обе стороны исповедальницы. Они по одному подходили к исповедальнице и громко произносили испытательную проповедь.

Представители местной власти составили обвинительный акт, и административная комиссия Ладзвийского района наказала меня штрафом в 50 руб. за преподавание детям катехизиса (Дело № 154 от 17.7.75), несмотря на то что я заявил: катехизиса я не преподавал, ибо уже целый ряд лет как родители надлежаще дома готовят своих детей.

Прошу Вас, как министра, предпринять меры, чтобы решение административной комиссии района было аннулировано и чтобы я не испытывал репрессий при исполнении священнического долга.

23.7.1975

Свящ. И. Крицюнас,
настоятель в Кучюнай

* * *

Зибалай

8 1975 г. было разрешено в Кайшядорисской епархии совершать миропомазание только в Вевис и в Зибалай. Приход в Зибалай невелик, в захолустье, обслуживается свящ. А. Чарна, настоятелем прихода в Кяукляй.

Было объявлено, что миропомазание в Зибалай будет совершаться 6 июля. По мере приближения этой даты намеченное миропомазание было отложено на 13 июля, а еще позже перенесено на неопределенное время.

Во вторник, 29 июля, Управляющий Кайшядорисской епархией кан. Андриконис по телеграфу известил соседние приходы, что в Зибалай миропомазание будет производиться 3 августа. Поскольку не было ни-

какой возможности сделать объявления в церквях, пришлось это делать по магазинам, молочным пунктам, с помощью почтальонов. Сами настоятели носились по деревням, а пользы было мало. Не оставалось ни времени, ни возможности проверить знание основ веры. Вместо нескольких тысяч миропомазание могли получить едва несколько сот детей. Кроме того, окрестные приходы остались в воскресенье без св. Литургии, ибо настоятели, не объявившие о своем отсутствии, должны были направиться в Зибалай.

Вот как иногда власти дают разрешения для обслуживания верующих таинством и миропомазанием.

* * *

Аланта

В 1973 г. власти воспрепятствовали совершению миропомазания в Аланта, прикрываясь "сборкой урожая".

6 июля 1973 г. в Аланта было намечено провести обряд миропомазания, однако власти постарались этому помешать иным образом: детей увезли в лагеря, на экскурсии, колхозам запретили дать грузовики, на дорогах придирчивые автоинспекторы проверяли личные машины и придирались. Само местечко Аланта было окружено знаками, запрещающими въезд. Было запрещено въехать во двор к настоятелю - был поставлен запрещающий знак. Настоятель из Виденишкес кан. И. Ионис вез епископу литургическую утварь и должен был миновать запретный знак. Автоинспектор Молетайского района Михнев его задержал, перечеркнул талон и заставил переэкзаменоваться. Настоятелю м. Сугинчай свящ. П. Зажецкасу и викарному из Аникшай свящ. Будраускасу в талонах пробил дырки. Водители грузовиков далеко за Аланта отпускали пассажиров, ибо, если кто попадался в руки автоинспекторам, те отнимали документы.

Начальник райфинотдела Лаурикенас и ст. инспектор Гирскене с помощью милиции ловили продавцов религиозных предметов не только на паперти, а и в самой церкви. Когда тащили из церкви одну такую продавщицу, поднялся страшный шум. Тогда священники приказали разгневшимся службистам покинуть церковь.

* * *

Валкининкай

В июне 1975 г. настоятель м. Валкининкай свящ. А. Кейна, был вызван в Вильнюсский КГБ, чтобы забрать во время обыска изъятые предметы. Ему возвратили только по одному экземпляру из тех книг и молитвенников, каких имелось там большое количество. Например, не вернули около 50 молитвенников, около 40 религиозного содержания книжек для детей "Свейка Мария". Следователь Маркявичюс объяснил, что их направят на бумажную фабрику м. Григишкес. А также не вернули таких книжек: "Дейманчюкай", Крупавичюса "Дево ир жмону тар-

нубийе", "Следует давать полную религ. свободу" (лит. яз.) и др. Обещали позже вернуть пишущую машинку.

* * *

Кайшядорис

В 1975 г. председателям сельсоветов Кайшядорисского р-на была разослана инструкция о том, как следует проводить исследования:

1. Время и место посещения.
2. Данные о служителях культа (фамилия, имя, с какого времени является настоятелем данной церкви, отзывы руководителей сельсовета о его поведении).
3. Имеется в сельсовете список двадцатки и ревизионной комиссии.
4. Название религиозного праздника или торжества, которое наблюдали.
5. Приблизительно общее количество посещающих церковь мужчин, женщин, молодежи и учеников.
6. Содержание проповеди (основные мысли, политическая религия, двусмысленные, подстрекательные); что читалось (выдержки из Библии, послания епископа и др.).
7. Прислуживание на богослужении. Кто прислуживает при Литургии, нет ли несовершеннолетних мальчиков, кто бросает цветы, не было ли несовершеннолетних девушек?
8. Носились ли во время шествия (процессии) хоругви нерелигиозного содержания, участвовали ли люди в национальных костюмах (сколько их было).
9. Типы и номера машин, стоящих недалеко от церкви.
10. Продавались ли на паперти и в церкви религиозная литература, предметы для культа, сувениры, конфеты и подобное?
11. В тот же день произведена политическая массовая работа в библиотеке, школе и на спортивных мероприятиях.

Исследование произвел:

(фамилия, имя, место работы)

Дата Подпись"

* * *

Кельме

10 марта 1975 г. заместитель председателя райисполкома г. Кельме Витаутас Грабаускас созвал в район всех в его ведении находящихся настоятелей и председателей церковных комитетов.

Вначале произнес речь какой-то сотрудник из Вильнюса. Он упрекал, что производятся ремонты церквей без разрешения, и угрожал наказанием. Кроме того, рабочие должны облагаться налогами. По мнению гостя, в церковный комитет следует принимать только образованных людей. Вайгувский настоятель свящ. Шимкус заявил, что перед законом все граждане равны и каждый может быть избран.

Заместитель Грабаускас ругал, зачем церкви ремонтируются без разрешения, зачем священники умерших сопровождают с хоругвями и крестами.

Шаукенайский настоятель припомнил, что такие запреты были только при царском режиме.

- И теперь, как при царе! - крикнул разгоряченный заместитель.

* * *

Салос

23 мая 1975 г. в престольный Пресв. Марии праздник совхоз в м. Салос (Рокишкисский р-н) объявил рабочий день. Накануне праздника бригадиры предупреждали рабочих: "Если завтра не явитесь на работу, то не смейте просить сена и пастбища для коровы. Ищите, где хотите, а мы вам не дадим".

Член церковного комитета м. Салос Изидорюс Багдонас с женой не обращали внимания на запрет и пришли в церковь. Бригадирша Матюкене доложила заместителю директора совхоза в Салос Стяпонавичюсу, что И. Багдонас с женой не повиновались ее требованию. Сейчас же у Багдонаса отобрали неподалеку от дома расположенное пастбище и заменили его другим, отдаленным от дома.

В день праздника несколько рабочих совхоза куда-то уехали, однако их не наказали потому, что они не были в церкви.

* * *

В октябре 1974 г. буря вырвала неподалеку от церкви в м. Салос огромное дерево, которое, падая, поломало еще несколько деревьев, повредило каменную ограду паперти и, упершись в дуб, свернуло его в сторону ворот паперти, которые являются памятником архитектуры. Уборщица церкви в м. Салос М. Шуките вместе с Барткявичене пошли к директору совхоза Стяпонавичюсу и просили, чтобы совхоз забрал заваленные деревья. Стяпонавичюс только посмеялся: "Разве хотите, чтобы я убирал церковную паперть? У вас молодой священник, пусть он и наводит порядок!"

Председатель церковного комитета м. Салос Шукис, получив словесное разрешение у начальника сельсовета Раугалене, распилил вывернутые деревья и отдал уборщице церкви Шуките. Перекосившийся дуб и пять других деревьев, представляющих угрозу, были оставлены.

В 1975 году сельсовет м. Салос, по просьбе церковного комитета, создал комиссию, которая установила, что шесть деревьев на церковной паперти и в парке составляют угрозу.

В феврале 1975 г. сельсовет м. Салос получил из района Рокишкис инспекции по охране природы разрешение срезать дуб и другие деревья. Председатель сельсовета Раугалене об этом разрешении доложила церковному комитету м. Салос.

- Срезайте деревья! Письменного разрешения не дадим, оно не нужно.

Деревья были спилены. Следить за работой была приглашена председательница сельсовета, но она не явилась.

Церковный комитет м. Салос сvez срезанный дуб и два клена в лесопилку, ибо для ремонта церкви был нужен материал. Тогда зам. директора совхоза Стяпоновичюс этот материал конфисковал.

6 апреля 1975 г. церковный комитет м. Салос обратился к прокурору Лит. ССР и к уполномоченному по делам религий Туменасу. Этот ничего не ответил, а прокуратура Литвы переслала заявление церковного комитета Рокишкисскому прокурору.

В мае 1975 г. в сельсовет м. Салос приехал прокурор из Рокишкис Цибульские и обвинил настоятеля свящ. Никштуса, что он без разрешения на паперти спилил деревья. Кроме того, настоятель спилил не шесть, а семь деревьев. Для дуба следовало получить специальное разрешение. Прокурор не обращал внимания на объяснение свящ. П. Никштуса, что он спилил только шесть деревьев и что разрешение было получено.

- Давайте письменное разрешение из сельсовета и от лесничего. Документы нужны, - говорил прокурор. Зам. директора совхоза Стяпоновичюс (бывший директор) отказался подтвердить, что в свое время дал разрешение убрать из паперти вывороченные деревья. И председатель сельсовета Раугалене также отрекалась - будто никогда не говорила, что есть разрешение на устранение шести деревьев.

Указанных свидетелей не вызывали и не допрашивали.

Прокурор расспрашивал председателя церковного комитета, кто писал заявление в Прокуратуру Лит. ССР, кто его подписал, кто организовал пилку деревьев и т. д.

Зам. директора совхоза Стяпоновичюс при прокуроре прозвал Шукиса вором.

В скором времени у Шукиса трижды проверяли, сколько он содержит скота. Законы разрешают иметь только две свиньи. А у Шукиса нашли даже три! Какое "преступление"! Зам. директора совхоза сейчас же заставил продать государству свинью.

Также проверили, сколько скота держит кассир церковного комитета в м. Салос Мажейка. Нашли корову и телку, а разрешается иметь только одну корову. Кассира заставили продать телку, несмотря на то что он один содержит семью из 6 человек.

Прокурор Рокишкисского района приказал Блажису, инспектору по охране природы, составить акт на Шукиса, председателя церковного комитета, за спилку дуба. Его заставили заплатить штраф на сумму 36 руб.

Сотрудница сельсовета в м. Салос Баронене за то, что выдала церковному комитету в м. Салос копию разрешения инспектора по охране природы района Рокишкис, подверглась обсуждению на парт. собрании и получила выговор. Нет сомнения, если бы церковный комитет не позаботился приобрести копию разрешения, он был бы наказан за спилку всех деревьев. По адресу Шукиса, председателя церковного комитета, представители власти выразились: "Если еще раз будет жаловаться

или не заплатит штрафа, накажем за все деревья и тогда заплатит больше тысячи рублей".

Районный прокурор и заместитель директора своим поведением подтвердили, что верующие - это люди бесправные и должны молчать. Если попробуешь жаловаться, будет еще хуже — они найдут способ для наказания.

* * *

Крекенава

Председатель Крекенавского сельсовета П. Малинаускас 3 сентября 1973 г. письменно предупредил свящ. Дульксниса, что прикрепил на паперти церкви в Крекенава к дереву памятную доску в честь Майрониса, что был нарушен закон по охране природы, и приказал до 10 сентября эту доску убрать.

Церковный комитет в Крекенава устранил гвозди из дерева, а доску прикрепил к дереву проволокой и об этом известил председателя сельсовета. Спустя месяц памятная доска в честь Майрониса (знаменитый литовский поэт-переводчик) из паперти была украдена.

* * *

Векшней

Жительница дер. Жибикай Ядвига Грабене в 1973 г. уехала в США, чтобы навестить своего сына, священника. Будучи в Риме, Грабене себе и своим родным купила несколько розариев. Пограничная охрана СССР старушку Грабене подвергла тщательному обыску, и найденные у нее розарии на ее глазах порвали. Охранники намеревались отнять последние четки, которые Грабене держала в зажатой руке.

- Этой драгоценности не отдам, - плакала старушка, - хоть бы и руки мне вывернули.

Автору этих строк несколько лет тому назад удалось видеть, как русские службисты производили погром на граничной таможене, как они пихали в мешки отобранные у людей четки, иконки, статуэтки. "К чему вам эти болваны?" - издевались службисты. Одна женщина спросила:

- Куда деваете эти священные предметы?

- Мы их бросаем в мусорную яму, - отвечали службисты.

Настроение всех путешественников было удручено, некоторые из них утирали слезы.

* * *

Лаугаляй

Директор дома стариков-инвалидов Стряука запретил священнику посетить стариков и обслужить их святыми таинствами. В апреле 1975 г. старички написали исполкому г. Клайпеда заявление, они просили разрешить священнику обслужить их св. Таинствами. Зам. председателя исполкома Имбрасас посетил дом стариков и заявил, что он не в состоянии

удовлетворить просьбу стариков, поскольку не имеется подходящего помещения. Увидя у кровати одного старичка религиозный образ, заместитель приказал его убрать.

Инвалид Ряукайте обратилась к секретарю парткомитета в Гаргждай с просьбой разрешить священнику посетить дом инвалидов. Ее выругали:

- Не занимайте меня такой ерундой! — заявил секретарь партии.

* * *

Юрбаркас

В начале 1975 г. инспектор комнаты для детей в милиции г. Юрбаркас вызвала медсестру Клейнене и предупредила:

- Если будете пускать своего сына в церковь и прислуживать при Литургии, у вас будут отняты материнские права.

- Посещать церковь своему сыну я не запрещала и впредь этого не буду делать, - ответила Клейнене. - Когда сын стал прислуживать при Литургии, он стал лучше, послушнее, прилежнее к науке. Права матери отнимайте у тех, чьи дети плохо воспитываются. Вот недавно хулиганы выбили в нашей школе стекла, разгромили школьную аптечку, поломали парты. Отняты ли родительские права у их родителей? Мой сын не совершил никакого преступления, так почему хотите отнять у меня права матери?

- Это уже не мое дело, - объяснила инспекторша. - Мне приказано свыше вас предупредить, и я свой долг исполнила.

* * *

Клайпеда

На страстной неделе небольшая церковка в Клайпедде была битком набита людьми. Ученики и молодежь всю Пасхальную ночь с почтением сторожили у Гроба Господня. После Пасхи заместитель председателя полкома г. Клайпеда Ругинис приказал настоятелю Клайпедской церкви свящ. И. Байкаускасу, чтобы тот удалил от алтаря почитателей. Настоятель, напуганный Ругинисом, заявил девушкам, что им разрешит почитать у алтаря лишь в том случае, если они принесут разрешение Ругиниса. Матери этих девушек пытались получить такое разрешение, однако отступили перед твердым словом Ругиниса - "нельзя"! Родители решили не сдаваться. Девушки и далее продолжают почитать у алтаря, невзирая на все запреты.

* * *

Вильнюс

6 июля 1975 г. из Вильнюса в Москву отправилась группа из 15 священников под руководством Паневежисского епископа Р. Крикцюнаса. Получив нужные инструкции, группа священников-паломников отправилась в Рим.

Это путешествие в Рим священников-паломников организовали органы советской власти по соображениям пропаганды — пусть видит мир, какая свобода религии в Литве.

В то же время, когда священники из Литвы посещали церкви в Риме, Верховный Суд Лит. С С Р осудил Н. Садунайте на три года лишения свободы при строгом режиме за то, что она на пишущей машинке переписала 11 страниц "Хроники ЛКЦ".